

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 140
(1788)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального комитета профессионального союза работников культуры

1964 год
ВТОРНИК,
24 НОЯБРЯ
Цена 3 коп.

— НА ЗОНАЛЬНЫХ ВЫСТАВКАХ —

День рождения Туркменистана

Сорок лет Туркменской республике, сорок лет Коммунистической партии — славный праздник народов Советской страны. За сорок лет стали краем жизни и плодородия бывшие пустыни Туркмении, духовно возрождены народ, освобожденный от оков иницай, бесправия, бескультурья. За сорок лет путь, разный векам, прошел Советский Туркменистан — иные цветущая республика в братском содружестве советских наций.

С днем рождения, Советский Туркменистан! Сегодня вторая страница газеты посвящена культуре и искусству братского туркменского народа.

Новости СК

О герониме, о человеке

Львовский композитор А. Кос-Анатольевич в «Песне о Родзанове» воспел вдохновенный труд рабочих предприятий большей химии. Недавно он познакомил слушателей и с другими своим произведениями — «балладой об Алексее Боржанске» — музикантам борьбе против фашизма, за свободу своего народа.

Оренбургский театр музыкальной комедии показал зрителям свою новую работу — оперетту А. Новикова «Королева красоты» («Камилла»), посвященную геронимскому острову Свободы. Постановщик С. Туров, директор Б. Цигельман, декорации С. Казановского. Танцы подготовлены балетмейстером С. Инсарским. Хореограф М. Сергеев.

Новые симфонии и поэмы, канты и горловые пения, оратории и массовые песни создают и другие львовские композиторы. Среди них симфоническая фантазия «Голоса Карадага» С. Ляденчика, «Патетическая поэма» Р. Синичкина. В репертуар симфонического оркестра Львовской филармонии и хоровой капеллы «Трембита» включены кантата М. Скорника «Человек», написанная на слова лауреата Ленинской премии З. Межелайтиса.

ЛЬВОВ.

На сцене — Куба

Зрители тепло принимали исполнителей роли Камиллы Н. Ермилову, Армандо — Г. Жакинова, Фламили — А. Поповичеву, Бернардо — Е. Чарльзона, Хуму — Г. Сметнова. Колоритные образы создали артисты В. Самсонов и К. Карпич — 1-я и 2-я скрипки.

ОРЕНБУРГ.

Вручил ее Пластову в Москве в Академии художеств СССР посол Индии в СССР г-н Кауль. О деятельности общества соборы собирались его почетный секретарь г-н Синх. С ответным словом выступили А. А. Пластов и президент Академии художеств СССР В. А. Серов.

Наш корреспондент поздравил художника и попросил сказать несколько слов:

— Это высокая награда и привилегия — сообщила Аркадий Александрович — как дань уважения по отношению ко всему нашему советскому искусству, как символ растущего авторитета советской культуры за рубежами нашей страны...

Спектакль, разоблачающий фашизм

В ГОРЬКОВСКОМ театре драмы имени Горького издали премьеру спектакля «Карточное лето в Берлине» (по роману Д. Калося). Коллектив театра с большим энтузиазмом работает над постановкой пьесы, разоблачающей возрождение фашизма в Западной Германии. Спектакль пойдет в по-

становке главного режиссера театра, заслуженного деятеля искусств РСФСР Б. Воронова; художник заслуженный деятель искусств РСФСР В. Герасименко, композитор В. Благовидов. В спектакле будут заняты артисты театра: народная артистка РСФСР А. Самарина, народный артист РСФСР Н. Ленков, народный артист РСФСР В. Кузнецов, заслуженные артисты РСФСР А. Гогянская, Э. Суслова, Р. Юрченко, М. Зинкин и другие.

Известный азербайджанский скульптор Ф. Абдурахманов воссоздал в металле образ великого поэта Востока Рудаки.

Памятник, основоположнику таджикско-персидской поэзии, открыт на днях в торжественной обстановке в Душанбе. Высота фигуры 4,6 метра, высота всего монумента более 11 метров.

(Наш корр.)

ДУШАНБЕ.

Еще новорожденный КЛУБ интересных встреч, созданный по инициативе Башмаковского района комсомола столицы, начал свою работу. На днях в Доме культуры ЦСУ молодежь принимала первых гостей клуба.

О солидарности молодежи разных стран, о движении в защиту мира рассказал присутствовавшим заведующий отделом печати Комитета молодежных организаций СССР Ю. Кацалев. Участникам встречи был показан документальный фильм «Путь к юности».

ЗНАМЕНИТОЙ песней «Красильщики» поздравили с юбилеем Пензенскую филармонию Антонину Гай, начались вчера прослушивания Всеукраинского конкурса вокалистов имени М. П. Мусорского.

О своем желании участвовать в этом крупнейшем творческом

изделии здесь небольшой коллектив искренне влюбленных в свою работу горьковских книжников.

Письма, в которых содержится просьба прислать ту или иную книгу, приходят сюда не только со всей конца области.

Книги, выпущенные в Горьковском книжном издательстве, читаются в Азербайджане, Киргизии, на Сахалине, в Магнитогорске и многих других уголках страны. И в этом немалая заслуга работников магазина «Книга» — почтой.

Спросом пользуются путеводитель по Горькому. На него много заявок, и работники «Книги» — поч-

ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ НАС КИНО

С. ШАБАШОВ,
секретарь Брестского
сельского обкома
КП Белоруссии

один хороший фильм «Москва — Гималаи».

Огромное значение имеют для нас фильмы на сельскохозяйственные темы, ставшие школой передового опыта для поголоводов, механизаторов. Большинство подспорье служат эти картины в работе народных ученических кружков сельхознавки.

СЕРБОНЕЗЕ внимание уделяется у нас фестивалям сельскохозяйственных картин. Фестиваль — предмет особой заботы и для работников киноискусства, и для спартакийских организаций, и для правления колхозов — это период пропагандистской деятельности пропагандистов, агитаторов, лекторов.

Областная комната пропаганды со-

ставила из имеющегося в ее распоряжении фонда 62 программы.

Они пополняются спросом, но

пополняются уже по троим, по четырем раза, так как новых фильмов не поступает. Программатики часто не

составляют удовлетворять запросы колхозов и сельхозкооперации, на

все время, что поступают в наше распоряжение, часто страдают теми или иными недостатками.

Мне вспоминается такой случай.

Однажды наши атаменты в

Бобрике выпустили стендарты,

разоблачающие одного первокурсника.

Верующие, прочитав

это, сказали: «Вот что им нужно другой священник. Вот и все, чего добились атаменты.

Но вот же фильм!»

Мне кажется, что это было

затруднительно для атаментов.

Однако они не призывали

заниматься кинематографией.

Кино — это не только

свободы, это и творчество.

СЕЛИ. Мы понтересуемся,

какие фильмы последнего

времени просмотрело наи-

большее число зрителей, то на

первых местах окажутся картины

«Жил и мертв» (207,3 тысячи

человек), «Тишина» (200,8 ты-

сяч), «Родная кровь» (118,4 ты-

сяч). «Все остается» (63,8 ты-

сяч) этих картин закономерен

по предопределенному

высокими художественными досто-

инностями. Однако части этого списка завоевана пропагандой и рекламированием.

Плохо прошли у нас такие

фильмы, как «Морской тролль».

«Взяла Елены», «Улицы Ньютона, дом 1», «Вальдорф неизвестности», «Полустрана», «Третья ракета», «Сорок минут до рассвета». Особенность обидно, что для последних фильмов сделаны наше-

дилические и художественные достоинства. Однако части этого списка завоевана пропагандой и рекламированием.

СЕЛИ. Мы понтересуемся,

какие фильмы последнего

времени просмотрело наи-

большее число зрителей, то на

первых местах окажутся картины

«Жил и мертв» (207,3 ты-

сяч), «Тишина» (200,8 ты-

сяч), «Родная кровь» (118,4 ты-

сяч). «Все остается» (63,8 ты-

сяч) этих картин закономерен

по предопределенному

высоким художественным досто-

инностям. Такие фильмы

заслуживают внимания.

ОДИН из важнейших участ-

ков воспитания нового

человека — атаментисты

и пропагандисты. В 1962/63 учебном го-

ду в сети партийного политиче-

ского просвещения нашей обра-

зации прошло письмо из Ро-

стовской области. Автор его П. П.

Пашинян с горечью писал, что

приказы тишины и молчания

и лишения возможности писать не

дают возможности для творчес-

кой деятельности. Но в то же

время в атаментах есть

и другие стороны.

Просьбы бывают разные.

На днях

в Ростовской области

встречалась группа

работников культуры и

образования.

Приезд в Ростовской облас-

тии состоялся по инициативе

атаментистов и пропагандистов.

Приезд в Ростовской облас-

тии состоялся по инициативе

атаментистов и пропагандистов.

Приезд в Ростовской облас-

тии состоялся по инициативе

атаментистов и пропагандистов.

Приезд в Ростовской облас-

тии состоялся по инициативе

атаментистов и пропагандистов.

Приезд в Ростовской облас-

тии состоялся по инициативе

атаментистов и пропагандистов.

Приезд в Ростовской облас-

тии состоялся по инициативе

атаментистов и пропагандистов.

Приезд в Ростовской облас-

тии состоялся по инициативе

атаментистов и пропагандистов.

Приезд в Ростовской облас-

тии состоялся по инициативе

ВСЕ-ТАКИ ЭТО надолго еще остается чудом: почему вдруг деревенский мальчишка начинает рисовать? Его товарищи пускают эмз, ловят раков, переплыают реку, около костра в ночном рассказывают про разбойников и клады, дерутся синками, воланяют снежные крепости, а он вот сидит и рисует. Рисует там, где не рисуют никто. Рисует, ни разу не видев еще красок. Но подозревая, что живут на свете профессиональные художники. Рисует на тетрадных листах в клеточку простым синими карандашом. Рисует листы, деревья, коров, лошадей. Потом аккуратно вырезает рисунки изображением большими ножницами и лбенными клеят их на белую стену. Получается приличная стеничка, очень недолговечная. Хлеб подсыпает, рисунки корежатся, отлетают. На белой стене остаются пятна. А мама, которой настолько было изучено даже чистоту вымытого сына. Она терпеливо, ни слова не говоря, скосыряет со стек остатки хлеба и урывает ленты от других настенных нужд, покусывает мальчишеские голенища, созданные совсем не для рисования, расщерченные кисточками и линециками тетради, каждую из которых сын делает нарисовывать за двадцать минут. Человечек, телеги, коровы...

Потом проходит событие, которое сорокалетний человек помнит как очень важные в своей жизни. В школе (было это очень давно, в тысячу девятьсот гранитов, в деревне Острый Камень Липецкой области) в одной комнате занимаются первый, второй, третий и четвертый классы вместе. Первоклассников гипнотизирует пулька, потрясенный буйством с цветными картиками: лучшему ученику его на целую неделю разрешают жить дома. Семилетний «Миник-художник» даёт себе право получать букварь, Миши уроки, курсовую большебюль, глянт и сподобие. Молва и упорно он идет по своей цели. Наконец, зажав под мышкой букварь, он тащит его домой. И тут начинается счастье: картины мелькают перед мальчиком, только маленькие дощади и листы ходят по страницам букваря...

А жизнь спешит уделять мальчишку дальше: сын сельского учителя Белкова привносит в класс акварельные краски и кисточки. Так вот, значит, что бывает на свете! Мама тоже покусывает Миника краски: кругленькие, темные, налепленные на крохотную картонную палитру, с приложенкой к ним короткой, вложенной в картины, палитре...

В СЕМЬЕ стрелочника Холуева растут еще три сыновья. Они младше: Мини на семь, девять, тринадцать лет. Как всегда, мальчика проклоняется перед «большими» старшинами братом. Маленько, курнос, большебюль, глянт и сподобие. Молва и упорно он идет по своей цели. Наконец, зажав под мышкой букварь, он тащит его домой. И тут начинается счастье: картины мелькают перед мальчиком. Настоящие, разноцветные, только маленькие дощади и листы ходят по страницам букваря...

Б СЕМЬЕ стрелочника Холуева растут еще три сыновья. Они младше: Мини на семь, девять, тринадцать лет. Как всегда, мальчика проклоняется перед «большими» старшинами братом. Маленько, курнос, большебюль, глянт и сподобие. Молва и упорно он идет по своей цели. Наконец, зажав под мышкой букварь, он тащит его домой. И тут начинается счастье: картины мелькают перед мальчиком. Настоящие, разноцветные, только маленькие дощади и листы ходят по страницам букваря...

А жизнь спешит уделять мальчишку дальше: сын сельского учителя Белкова привносит в класс акварельные краски и кисточки. Так вот, значит, что бывает на свете! Мама тоже покусывает Миника краски: кругленькие, темные, налепленные на крохотную картонную палитру, с приложенкой к ним короткой, вложенной в картины, палитре...

А теперь обратимся к нашему, тысячам девятисот шестьдесят четырех тому году.

«СОЛДАТЫ РЕВОЛЮЦИИ»: Красные плющади, радио, красногвардейцы... по радио идет Ленин.

Страницы 1918-й, когда карта нашей страны оказались до небольшого озера вокруг сердца революции — Москвы и Петрограда.

«Социалистическое Отчество в опасности!»...

«Все на защиту революции!»...

«Кто был ничем, тот станет всеми!»...

...ВСЕМ! — огромное слово речет над страницами людей, поднявшихся на оборону уже раз побежденной революции.

«Революция!.. Это слово колышет, как слова «любовь», «прелестность», «убеда», «счастье»...

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

Рабочий. Богатырь. Крупный человек, закаленный мускулатурой: темный и мощный духом. Кончиками на нем стоят, как вспышки, языки пламени. Он сияет, как солнце. Святые глаза крепкие (хорошо иметь белые крепкие скакуны). Лицо немолодое, глубокое. Глаза — маленькие, как будто сквозь склоненные веки. А над ними висят спасительные, каменные лица старых революций, меч революции — Дзержинский. И маленький какой-то стоит Кремль. Словно изгруженный. А над ним висят обладатели исполнительского неба. И сверкает все. И мелькает немножко зеркало глазами, как подернутые рябью нире. И такое ярко — красные, как кровь революции, знамена...

Г ОВОРЯТ, Аристотель с презрением отзывался о философах, которые не умеют «думать обо всем».

«Обо всем», по его мнению,

и вот перед нами мысли художника, его картины.

Я РАНЬШЕ не знала работ Холуева. На выставке в Куйбышеве я сказала решительно, что «Солдаты революции» и «Автопортрет» принадлежат одному художнику. Уже живописной манере их разительно различна. Но их объединяет не-

одинаково — одинаково отношение к искусству, им же в работе стоять сильны, что это — первое, бросающееся в глаза. «Автопортрет» можно было бы дать другое название: «Художник и его герой». Художник сидит перед нами. Он бросил плакат. Он глядел на нас, и думал свою думу, как умел делать только он один. Идет стремительно, проплывает ее разум. Это очень трудно: думать и упорно думать. В этом сосредоточенном раздумье угадывается работа мысли, не менее трудная, чем работа пахаря в поле, рабочего у станка. Художник — трудится — он думает. Это самая ответственная, определяющая часть работы художника. За спиной художника, на холсте — его герой. Черным углем на белом холсте нарисованы женщины с суровыми лицами, подавленные жизнью, от них мужчины с костылем, плачущая личинка. Всюду, через горизонтальные испытания проходит герой художника. В памяти современников они остаются настоящими людьми — и мертвые, и живые. Но художник не только соприкасается с трудами судьбы, он сидит своих героев. Это судьба счастья. Только правда нужна художнику, и он достаточно мужествен, чтобы ее приять.

...Так, на автопортрете, я впервые увидела Михаила Федоровича Холуева — «Мини-художника», который первый научился рисовать в маленькой деревушке Острый Камень, упорному труду которого подражали маленькие браты, выросшие теперь в живописцев, чьи кисти ярките разом...

Я надеюсь, что это мой не последний рассказ о работах братьев Холуевых.

Ариадна ЖУКОВА.

Мини-художник — ЕГО КАРТИНЫ

Летом и осенью в городе Куйбышеве была открыта зональная выставка «Большая Волга». Я приехала на эту выставку. По делам. Не знаю, как воспринимают искусство другие люди, вынужденные по роду занятий посещать множество выставочных выставок. Но со мной часто случается одно и то же: прихожу на выставку, и меня охватывает тоска, одиночество в его жизни — это учится рисовать.

Разные люди приходят на помощь мальчику. Мальчик еще не отдает себе отчета: это ему, маленькому, приходит на помощь большая страна. И синие письменные золотыми буквами на письменных грамотах таинственного старческого зодиака — за пятый класс, шестой, седьмой, десятый. Прямая, как стrela, дорога ведет к мастеру. Прямая, как стrela, дорога ведет к мастеру. И вдруг находится картина, которая бьет меня в сердце. И снимает все вопросы о том, нужно или не нужно искусство, воспринимают ли его или не воспринимают. Искусство существует. Оно делает мир мыслами быстрые. Оно наполняет тебя сознанием зависимости от человека. Рисунок есть свет, тепло, объем. Рисунок не перестает быть плоским. Нарисованные предметы торчат вперед, и кажется, проравливает поверхность листа. В десятом классе Михаил Холуев пишет уже мальчишеские краски с шатром «Мини-художник» — так называли его сына в школе николаевских клеяных на стеклах клякшами лошадей и коров.

Я совсем не хочу сказать, что у нас много плохих выставок, что выставка «Большая Волга» была недостаточно хорошей. Нет. Дело не в этом. Просто необходимы первые синие письменные, первые толчки, которые как бы меняют настрой души. Это непоправимо...

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

Красный спектакль: стоит ржущий солдат инвалид, при полной враждебности, с вытянутой рукою. Ржущее лицо обличает, красное Газа на ложе. Ест глазами начальства. Но так оно никакое начальство глазами не видит, потому что солдат стал другим: он вступил в драку за землю, за вою, за сущую долю, и по разным не видит «одинаковый белоголовин», а самим человеческим человеком.

И вот стоит они перед нами, эти красные страницы: спектакль, пьеса, как читают буквы, слева направо, и эти люди-буквы составят слово «революция».

